

научная статья
УДК: 314.748
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.8

Специфика внешней миграции в России на современном этапе: проблемы и механизмы регулирования

Кучумова Екатерина Валентиновна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ kuchumova_ev@spbstu.ru

Гафаров Мидхат Сеидахмет оглы
Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан
msqafarov@mail.ru

Саблина Марина Александровна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
sablina_ma@spbstu.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются особенности внешней миграции в Российской Федерации на современном этапе, акцентируется внимание на текущих проблемах и механизмах их регулирования. В исследовании представлены экспертные мнения, нормативные документы, статистические данные с целью выявления ключевых тенденций и вызовов, с которыми сталкивается страна в области миграционной политики. Изучение проблемы дефиниций в научной литературе является важным для понимания различных аспектов миграционных процессов. Основное внимание уделено анализу специфики миграционной привлекательности России, объясняемой как экономическими, так и социальными факторами; вопросам социальной интеграции мигрантов, правовому регулированию миграционных потоков; влиянию внешней миграции на экономическое развитие России. Обсуждаются существующие нормативные механизмы регулирования миграционных потоков, выявляются как их сильные, так и слабые стороны. Результаты работы акцентируют внимание на необходимости пересмотра ключевых аспектов иммиграционной политики в России, направленных на повышение экономического уровня наиболее уязвимых регионов и укрепление сотрудничества с постсоветскими странами и Китаем. Статья предлагает рекомендации по совершенствованию миграционной политики, направленные на обеспечение устойчивого социально-экономического развития и укрепление национальной безопасности.

Ключевые слова: Российская Федерация; страны СНГ; миграционные процессы; внешняя миграция; иммиграционная политика

Для цитирования: Кучумова Е.В., Гафаров М.С., Саблина М.А. Специфика внешней миграции в России на современном этапе: проблемы и механизмы регулирования // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 4. С. 137–163. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.8.

© Кучумова Е.В., Гафаров М.С., Саблина М.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 314.748

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.8

Specifics of External Migration in Russia at the Present Stage: Issues and Regulatory Mechanisms

Ekaterina V. Kuchumova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ kuchumova_ev@spbstu.ru

Midhat S. Gafarov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

msqafarov@mail.ru

Marina A. Sablina

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

sablina_ma@spbstu.ru

Abstract. *The proposed article examines the features of external migration in the Russian Federation at the present stage, with a focus on current challenges and mechanisms for their regulation. The study presents expert opinions, regulatory documents, and statistical data aimed at identifying key trends and challenges facing the country's migration policy. Analyzing definitions of migration in scientific literature is crucial for understanding various aspects of migration processes. The primary focus is on analyzing the specific factors that make Russia attractive for migration, driven by both economic and social factors; issues of social integration of migrants; legal regulation of migration flows; and the impact of external migration on Russia's economic development. The article discusses existing regulatory mechanisms for controlling migration flows, highlighting both their strengths and weaknesses. The results emphasize the need to revise key aspects of Russia's immigration policy to enhance the economic level of its most vulnerable regions and strengthen cooperation with post-Soviet countries and China. The article offers recommendations for improving migration policy aimed at ensuring sustainable socio-economic development and enhancing national security.*

Keywords: Russian Federation; CIS countries; migration processes; external migration; immigration policy

For citation: Kuchumova, E.V., Gafarov, M.S., Sablina, M.A. Specifics of External Migration in Russia at the Present Stage: Issues and Regulatory Mechanisms. *Russia in the Global World*. 2024. T. 27. Iss. 4. P. 137–163. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.4.8.

© Kuchumova, E.V., Gafarov, M.S., Sablina, M.A., 2025. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.1. История и теория политики

Введение

Проблемам миграции всегда было отведено особое место в процессе общественной жизнедеятельности в силу того, что миграция выступает одним из путей демографического развития как отдельных регионов, так и государства в целом. Неконтролируемые миграционные потоки могут оказать негативное влияние на социально-экономическую составляющую, поэтому они требуют всесторонней и объективной оценки со стороны гражданского общества и государства, требуют выработки надлежащей миграционной политики и нормативно-правового регулирования.

Основная задача предлагаемого исследования – рассмотреть современные миграционные процессы в России и предложить способы их улучшения. В связи с этим проведен анализ текущих проблем и нормативных механизмов регулирования внешней миграции в России для выявления ключевых вызовов. Предложена оценка факторов, формирующих миграционную привлекательность России, с акцентом на их экономическое и социальное воздействие. Выявлены основных направлений по оптимизации миграционной политики, способствующей социально-экономическому развитию и национальной безопасности страны.

Объект исследования определяется как внешняя миграция в Российской Федерации на современном этапе, соответственно, предмет исследования – текущие проблемы и механизмы регулирования миграционных процессов в России.

Исследование опирается на изучение нормативных документов, анализ экспертных мнений, использование статистических данных, а также дескриптивный анализ научной литературы для определения дефиниций и оценки существующих механизмов миграционной политики.

По вопросу определения понятия «миграция» в российском научном дискурсе существует множество точек зрения, и каждое выдвигаемое определение подвергается критике, дополнению и уточнению со стороны учёного сообщества.

Вопрос миграции как процесса остро встал в постсоветской России в контексте значительных социальных и экономических преобразований. Эти изменения обусловили необходимость в пересмотре существующих

подходов к миграционной политике и интеграции мигрантов. Переход от централизованной системы управления к рыночной экономике и расширение международных связей потребовали разработки новых стратегий в области миграции. В условиях быстро меняющегося геополитического и экономического ландшафта эффективное регулирование миграционных процессов стало ключевым элементом государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития и социальной стабильности.

Например, данный вопрос подробно рассматривается такими авторами, как Ж. Зайончковская, В. Мукомель, А. Ястребова, Е. Волосенкова, П. Кабаченко, Е. Тарасова, С. Блантер, Е. Нагайцева, Л. Карачурина, С. Рязанцев и др.

Авторы данной статьи разделяют подход Л.Л. Рыбаковского, согласно которому «миграция представляет собой процесс перемещения лиц через территориальную границу определённой страны с целью смены постоянного места жительства навсегда или на длительное время, либо с постоянным возвращением к постоянному месту жительства» [1, С. 121].

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена значительным влиянием миграционных процессов на экономическую динамику и конкурентоспособность государств на международной арене. В современных условиях, когда поток иммигрантов не полностью компенсирует миграционные предпочтения отдельных стран, особенно России, важно пересмотреть и адаптировать иммиграционную политику.

Новизна данной обзорной статьи заключается в многоаспектном анализе современных особенностей внешней миграции в России и систематизации актуальных проблем и механизмов их регулирования. В отличие от предыдущих исследований, работа интегрирует последние статистические данные и нормативные изменения, что позволяет более точно определить текущие тенденции и вызовы в миграционной политике.

Материалы, результаты исследования

Проблема терминологии

Несмотря на множество существующих определений миграции, за период длительного формирования понимания миграционных процессов сложилось общее мнение в отечественной литературе по вопросу

ключевого критерия, который будет отражать сущность миграционных процессов и будет отделять их от иных перемещений. В качестве такого критерия выступает самое общее понимание: это перемещение лиц между различными населенными пунктами. Данный общий критерий признается большинством теоретиков.

При этом одного критерия для определения сущности миграционных процессов недостаточно, так как в таком случае не исключается возможные перемещения, например, с целью получения услуг – медицинских, образовательных и т. п. Именно поэтому Л.Л. Рыбаковский дополняет первый критерий еще одним: наличие фиксации перемещений между различными населенными пунктами [1, с. 122].

Представляя собой «территориальное перемещение мигрантов, связанное с пересечением границ государства с целью постоянного или временного изменения места жительства» в миграционном процессе Л.Л. Рыбаковский выделяет следующие стадии:

- первоначальная, или исходная, стадия, которая выражается в процессе формирования территориальной подвижности;
- основная стадия, то есть непосредственное перемещение;
- итоговая стадия, связанная с адаптацией мигрантов на новой территории [2].

Миграционный процесс может рассматриваться как правовое понятие, в котором все стадии являются закономерными и подчиненными нормативному регулированию - как национальному законодательству, так и международному. Вопрос определения понятия миграционных процессов с точки зрения международного права на сегодняшний день остается открытым. Следует учитывать, что правовая дефиниция должна быть конкретизирована и полноценно отражать явление для ее однозначного применения и понимания.

На основании Устава Международной организации по миграции 1987 г., миграцию можно обобщенно определить, как процесс перемещения людей, который может происходить как через международные границы, так и внутри одной страны. Этот термин включает в себя все формы перемещения, не ограничиваясь временными рамками, характеристиками участников или причинами, побуждающими к перемещению [3].

Миграционный процесс является своего рода индикатором, отражающим уровень развития определенного государства. Если в государстве существует массовый поток мигрантов, это говорит о достаточно высоком уровне жизни в стране, а отток квалифицированных специалистов, наоборот, говорит о существующих проблемах. Миграционным процессам в различных государствах в силу их исторического, природно-географического и социально-экономического развития характерны собственные направления, которые отражают специфические особенности межтерриториального распределения населения. Миграционные процессы в XXI веке выступают одним из ключевых движущих факторов социально-культурных, политических и экономических трансформаций не только в странах, в которые направлены миграционные потоки, но и в странах выезда. Вместе с тем миграционные потоки различны не только по направленности, но и по их интенсивности, факторам, оказавшим на них влияние, в том числе фактор миграционной привлекательности государства.

Сами по себе факторы миграции образуются в силу объективных условий, в которых находится субъект. При этом ключевым будет то, что такие факторы воздействуют на миграцию опосредованно: через анализ факторов мигрант формирует собственные мотивы для смены места жительства.

Для регионов, которые имеют приграничное расположение, близость к государству может выступать также фактором притяжения миграционных потоков, особенно если одно из них имеет более высокий уровень экономического и, как следствие, социального развития.

Миграционные процессы в современных реалиях характеризуются неравномерностью и направленностью на территории с высоким уровнем развития информационных технологий. Высокий уровень жизни выступает одним из ключевых факторов привлекательности для мигрантов той или иной территории.

Теоретиками, например, Н.В. Мелиховой, выделяется множество факторов, оказывающих влияние на привлекательность территории: «они объединены по признакам:

- демографический фактор: коэффициент естественного прироста населения, плотность населения и т.д.;

- социальный фактор: уровень безработицы, уровень преступности;
- экономический фактор: ВВП и ВРП на душу населения;
- фактор уровня жизни населения: размер прожиточного минимума и заработной платы» [4].

Преимуществом перечисленных факторов можно считать то, что большинство из них субъект может проверить за счет существующих статистических данных, учитывая, что российская национальная статистика включает в себя информацию по большинству из перечисленных факторов. Как показывает практика, указывать на полную зависимость интенсивности миграционных процессов от всех ранее перечисленных факторов будет неверным. Например, к населению Центрального региона в 2015 г. прибавилось 1,23%, учитывая, что плотность населения составляла 46 чел/км², когда в Северо-Западном регионе показатель был равен 8,6. Однако в Центральном регионе ВРП на душу населения составлял 451537 руб. в год, а в Северо-Западном регионе 384166 руб. в год [5].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что один из факторов может превалировать над другим и в большей степени оказывать влияние на миграционные потоки. В действительности можно утверждать, что официальная статистика учитывает только тех лиц, что заехали на территории легально и имеют регистрацию, но так или иначе такой же вывод можно сделать по вопросу учета доходов и безработицы.

Таким образом, для более полноценной и всесторонней оценки миграционной привлекательности регионов России необходимо совершенствовать статистическую базу. Потенциально доступный рынок труда оказывает влияние на миграционные потоки, в первую очередь высококвалифицированных специалистов. Так, в период с 2011 по 2018 гг. квалифицированные мигранты прибывали только в те крупные регионы, в котором увеличивалось количество рабочих мест, для которых обязательно высшее образование, в особенности в наукоёмких отраслях (высокотехнологичные производства). За указанный период Московская область и Москва привлекли порядка 12–15% всех квалифицированных мигрантов, 10% пришлось на Санкт-Петербург [6].

Влияние экономических факторов и географического положения на приток мигрантов можно наблюдать на примере таких регионов, как Крайний Север, отличающихся менее благоприятными климатическими условиями. Второй регион – Северный Кавказ, характеризующийся сложной социально-экономической обстановкой и специфической институциональной средой [7].

Однако, следует выделять не только социальные и экономические факторы, но и особенности законодательства, трудности въезда в страну, сложность адаптации субъекта и непосредственно сложившийся имидж государства в контексте миграции и миграционной политики. Введение изменений в миграционную политику страны, например, упрощение порядка предоставления мигрантам права пребывать на территории страны и осуществлять трудовую деятельность, получения медицинской страховки и четкая регламентация требований к знанию русского языка, законодательства и истории государства к мигрантам оказывают влияние на повышение миграционной привлекательности страны в глазах иностранных субъектов.

В пункте 9 «Конвенции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622, «... Центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся в первую очередь крупные экономически развитые города европейской части России, а также приграничные территории Сибири и Дальнего Востока [8].

Миграционная привлекательность России может использоваться в качестве инструмента реализации «мягкой силы» страны в первую очередь в странах Центральной Азии. Активная деятельность по созданию привлекательного образа России в глазах мигрантов реализуется прежде всего посредством взаимодействия со странами СНГ, из которых наблюдается основной миграционный поток. «Россотрудничество» и фонд «Русский мир», деятельность которых направлена на проведение множества мероприятий в странах СНГ для продвижения культуры и русского языка, способствуют созданию положительного образа страны. Так, 2023 г. в странах СНГ был объявлен годом русского языка, что обусловило развитие многочисленных международных языковых

программ, проведение разных научных конференций и форумов по вопросам развития языка и коммуникации, совершенствования образования (в т. ч. русскоязычного) на теории стран СНГ.

Проблемы социальной интеграции мигрантов

Несмотря на активизацию деятельности по усилению миграционной привлекательности страны, так или иначе остается актуальным ряд проблем, связанных с миграцией. Например, это касается проблемы социальной интеграции мигрантов в российской практике.

Надлежащими условиями для полноценной интеграции мигрантов являются следующие: безопасность нахождения и проживания субъекта на территории страны, возможность воссоединиться с семьей, предоставленная возможность участвовать в натурализации и борьба с дискриминационными движениями в обществе.

В контексте России, как отмечает В.И. Мукомель, наиболее проблемным является безопасность проживания мигранта на территории страны и существующая дискриминация. Мигранты в России подвержены дискриминации в первую очередь в сфере труда, покупки и съема жилищных помещений и при взаимодействии с правоохранительными органами [9].

Следует отметить тот факт, что Российской Федерацией не была подписана Конвенция МОТ №97 «О трудящихся-мигрантах» от 1 июля 1949 г., а также №143 «О злоупотреблениях в области миграции и обеспечении трудящимся мигрантам равенства возможностей и обращения» от 24 июня 1975 г. [10]. Данное обстоятельство также может оказывать влияние на международную привлекательность России для мигрантов, в особенности для высококвалифицированных специалистов. Формирование положительного образа страны для зарубежных мигрантов возможно посредством формирования программ первичной адаптации, интеграции мигрантов в социум, при этом такие программы должны быть для мигрантов бесплатными.

Миграционные процессы оказывают влияние на количественную и качественную деформацию структуры общества, населения государства. При этом такое влияние зачастую оказывает более высоким, нежели естественные процессы движения населения, как смертность и рождаемость. Так, в соответствии с прогнозом социально-экономического

развития России до 2027 г., структура населения по возрастному признаку будет меняться: увеличится число населения старше трудоспособного возраста, при этом количество лиц трудоспособного возраста значительно снизится. Такая тенденция, несомненно, приведет к нагрузке на трудоспособное население [11].

Происходящие демографические изменения, сокращение численности трудоспособного населения приводят к усилению роли миграции населения в процессе создания трудового потенциала в стране, однако миграционные процессы оказывают весомое влияние на развитие общества и экономическую безопасность государства.

Миграция предоставляет возможность покрыть дефицит рабочей силы, но при этом следует учитывать, что происходящие в силу миграционных процессов деформация структуры населения может также повысить социальную напряженность, что так или иначе воздействует на экономическую безопасность государства, особенно в условиях существования стихийной миграции.

Д.В. Житин отмечает, что именно миграционные процессы, как показывает практика, могут в короткий промежуток времени радикально изменить региональные социально-демографические структуры и, как следствие, повлиять на уровень социального и экономического развития [12].

Деятельность органов государственной власти, как показывает практика, в основном концентрировалась на существующих проблемах внешней миграции, что вызвано изменением геополитической обстановки и нашло отражение в текущем законодательстве. Так, в пункте 3 обновленной «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» от 12 мая 2023 г. особый акцент сделан на вопросах реализации миграционной политики, касающихся национальной безопасности Российской Федерации и противодействия экстремизму, связанными с международной миграцией, что доказывает возросшую актуальность государственного регулирования в этой сфере [13].

Особенности международной миграции в России на современном этапе

По своей сущности международная, или, как ее еще называют, внешняя миграция, является неким составным элементом существующей системы межгосударственных отношений.

Распад Советского Союза, появление на международной арене независимых акторов и объединение части из них в Содружество Независимых Государств (СНГ), позволили расширить взаимодействие стран и установить контакты, что впоследствии оказало влияние на миграционный обмен. Изменение социально-экономической и политической составляющей оказало влияние на межгосударственную миграцию. Закрепление безвизового режима между странами-участницами СНГ, укрепление социально-экономических, культурных связей повлияло на миграционные потоки населения между различными государствами.

Например, в целях развития дружественных отношений и правового урегулирования и создания благоприятных условий пребывания граждан между Российской Федерацией и Республикой Казахстан было заключено Соглашение о порядке пребывания граждан двух государств в пределах их территорий [14].

Помимо Казахстана, Россия имеет соглашения с Узбекистаном, которое было заключено в 2000 г., также Азербайджаном, Арменией, Белоруссией и другими странами.

Существующие особенности международной миграции в России теоретики обуславливают появлением такого феномена, как ближнее зарубежье, после чего внутренняя миграция между союзными республиками перешла в международную, а, следовательно, требовала иных подходов к регулированию.

Переходя к рассмотрению вопроса притока населения в Россию, следует отметить, что в первой половине 1990-х годов иммиграционные потоки в Россию в большинстве своем имели вынужденный характер, и состояли из этнических мигрантов с преобладанием русского населения, которое проживало на территориях бывшего СССР [15].

По мнению Л.Л. Рыбаковского, в тот период на миграцию в большей степени оказала влияние политическая нестабильность и существовавшие межнациональные конфликты. Однако впоследствии миграционные потоки приобрели иной – экономический – характер, так как на передний план вышли именно трудовые цели граждан [16].

Российский рынок труда виделся привлекательным и более перспективным для многих жителей стран СНГ, ряд которых имел более низкий уровень жизни, в первую очередь в данном случае следует

выделить страны Центральной Азии: Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Переломным моментом в динамике миграционных процессов стал 2010 г. в связи с экономическим кризисом, но наибольшую интенсивность миграция приобрела в 2015 г. вследствие конфликта на Донбассе и притоком беженцев в Россию. В дальнейшем приток мигрантов из Украины уменьшился и по данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, число мигрантов, остающихся в России на продолжительное время, в 2018 г. стало самым низким за весь постсоветский период – 125 800 иностранных граждан [17].

При исследовании миграции из стран СНГ на территорию России уделяется внимание следующим направлениям:

- социально-экономическому;
- макроэкономическому;
- правовому (в т. ч. – нелегальным миграционным процессам).

Социально-экономическое направление теоретики связывают с образованием теневого рынка труда, в отношении которого де-факто не распространяются существующие трудовые нормы, в том числе не предусмотрен механизм защиты, либо он сведен к минимуму в силу чего создаются основы для увеличения практик криминальной направленности. Макроэкономическое направление обуславливается ненадлежащим контролем миграционных потоков из стран СНГ, при условии, что такой фактор оказывает влияние на рыночную экономику страны и создает условия для дальнейшего дисбаланса. В условиях распространения «дешевой рабочей силы» замедляется развитие и финансирование множества отраслей. Наиболее значимым направлением является правовое, а именно – нелегальная миграция, которая оказывает влияние на рост правонарушений и преступлений, в особенности бытовой преступности в пределах концентрации нелегальных мигрантов, которые в силу своего незаконного пребывания ограничены в трудоустройстве и, по сути, являются крайне социально незащищенными гражданами.

Как показывает практика, наибольшее число прибывших в Россию приходится на страны ближнего зарубежья, т. е. СНГ.

Например, трудовые потоки из Кыргызстана начались после распада СССР, что было характерно и для иных стран ближнего зарубежья. Условно миграционный процесс можно разделить на несколько этапов.

Первый пришелся на период с 1991 г. по 2000 г., в большей степени из Кыргызстана выезжали этнические русские. Второй этап начинается с 2000 г. по настоящее время и характеризуется трудовой миграцией в силу существующих обстоятельств, которые вынуждали население переезжать в другие страны с целью получения заработка [18, с. 26].

Также следует отметить, что вступление Кыргызстана и других стран в Евразийский экономический союз, несомненно, оказало влияние на усиление миграционных потоков, так как это позволило упростить порядок нахождения на территории России.

В силу сложившихся обстоятельств в 2020 г. и начавшейся пандемии, странами были введены ограничения, что оказало влияние на количество прибывающих лиц. Так на 2020 г. число зарегистрированных мигрантов было меньше на 318 тысяч нежели в 2019 г., о чем свидетельствуют данные МВД Российской Федерации [19].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ за 2023 г. преобладают иммиграционные потоки из Таджикистана (171234 человек), Кыргызстана (54162 человек). Узбекистан из стран СНГ занимает лишь 6-е место [20].

Вторую группу стран с тенденцией увеличения числа мигрантов в Россию составляет Китайская Народная Республика. Статистические данные отражают, что миграционные потоки из Китая уступают странам Центральной Азии, но в контексте отдельных регионов она имеет существенное значение: Дальневосточный – 65%, Центральный – 8%, Северо-Западный – 7%.

Причиной роста миграционных потоков можно выделить:

- улучшение двусторонних отношений между странами;
- переход к рыночной экономике и образование широкого рынка труда;
- отток населения в крупные регионы и, как следствие, потребность в рабочей силе, т.к. именно для Дальневосточного федерального округа характерна высокая потеря трудоспособного населения.

Одним из благоприятных последствий возрастающих миграционных потоков из КНР исследователи считают интеграцию России в Азиатско-Тихоокеанский регион: поскольку Дальний Восток выступает в качестве одного из ключевых направлений экономического развития России, оказание согласованной поддержки мигрантам и стандартизация управления миграционными процессами повлияет на совершенствование стратегического партнерства России и Китая [21, с. 231].

Более подробно следует рассмотреть миграционные потоки в период пандемии, а также после ослабления правил въезда на территорию России. Обуславливается это в первую очередь тем, что пандемия оказала влияние на миграционные процессы в силу того, что Россия, как и многие страны, закрыла границы. В период 2020 г. в России наблюдалось резкое сокращение количество трудовых мигрантов, так и иностранных граждан в целом. Если в 2019 г. в России присутствовало порядка 18 миллионов иностранных граждан, то к 2020 г. их число уменьшилось до 9 млн. Из них 2 миллиона пересекли границу с целью дальнейшего трудоустройства (в 2019 г. – 5 миллионов) и 256 тысяч приехало на учебу (в 2019 г. – 638 тысяч) [22].

Указывая данные по трудовым мигрантам, в первую очередь следует вести речь о странах ближнего зарубежья: Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и т.д.

Так, в 2020 г. на Узбекистан пришелся 1 млн трудовых мигрантов, на Таджикистан 507 тысяч, а на Кыргызстан – 190 тысяч граждан. В 2021 г. в сравнении с 2020 г. число трудовых мигрантов сократилось на 35%, а если сравнить с 2019 г., то на 38%. Такое сокращение связано в первую очередь с тем, что в большинстве отраслей экономики в период пандемии сократились рабочие места. И возникшая безработица стала одним из факторов сокращения потоков мигрантов, в том числе это отразилось и на теневом рынке труда. Еще одним фактором сокращения потоков мигрантов стали введенные правительством России ограничения на въезд.

Органы государственной власти предприняли попытку улучшить положение мигрантов, но в данном случае речь идет только о правовом положении иностранных граждан, о чем свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и

лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции» [23].

Смягчение порядка пребывания мигрантов на территории России слабо компенсировало понесенные в период 2020–2021 гг. потери экономического характера. Такие отрасли экономики, как строительство, сельское хозяйство, розничная торговля и различные услуги, в которых преобладало использование труда мигрантов, особенно ощутили на себе ослабление миграционных потоков в силу возвращения большинства мигрантов на родину.

В этом смысле пандемия была показательным примером значимости трудовых миграционных потоков и постоянной потребности российского государства в притоке как высококвалифицированных, так и неквалифицированных специалистов для удовлетворения спроса на трудовую силу.

Обсуждение результатов исследования

В научном сообществе обсуждаются различные аспекты внешней миграции в России на современном этапе: основные источники миграционных потоков, экономическая привлекательность, демографические проблемы и механизмы регулирования миграционного потока, социальная адаптация иммигрантов в российском обществе, борьба с нелегальной миграцией.

В условиях современной России экономические и политические факторы оказывают значительное влияние на направления и объемы внешней миграции. Экономическая нестабильность может стать как стимулом, так и препятствием для миграционных потоков. С одной стороны, стабильные экономические условия привлекают рабочую силу, а с другой – экономические трудности могут вынудить людей искать возможности за пределами страны.

На привлечение трудовых иммигрантов из стран бывшего СССР влияют такие социально-экономические факторы, как «оптимизация производства и проблема моногородов, повлекшие перемещения работников, оборудования, структурных подразделений предприятий в другие регионы; развитие крупного бизнеса: федеральных торговых сетей, финансовых учреждений, операторов связи и др., перемещавших в

регионы производственные процессы, структурные подразделения, персонал; локализация производств иностранных компаний в России; рост международных инвестиций в развитие российских компаний; «офшоризация» российской экономики; развитие информационных технологий; смена поколений; пандемия, возможность удалённой работы; геополитические факторы, связанные со стремлением России к формированию многополярного мира» [24].

Политические и правовые факторы, включая законодательство о миграции и международную политику, также играют ключевую роль в формировании миграционных потоков, определяя доступность работы и образования для мигрантов. Так, в статье А. Полешко приведены последние новеллы в нормативных актах, касающиеся изменений в миграционной политике России в 2024–2025 гг., где собраны «важнейшие нововведения и потенциальные изменения, как на федеральном, так и на региональном уровнях» [25].

На сегодняшний день внешняя миграция сопряжена с рядом проблем, отличающихся от прежних лет. Ранее основной акцент делался на необходимость управления потоками неквалифицированной рабочей силы, а в настоящее время всё больше внимания уделяется интеграции высококвалифицированных специалистов и решению вопросов с нелегальной миграцией. Возникают также сложности, связанные с увеличением культурного и языкового барьеров между мигрантами и местным населением, так как «С распадом Советского Союза эффект единой советской идентичности перестал существовать в подавляющем большинстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве» [26, с. 78].

Существующие механизмы регулирования миграции в России обладают множеством недостатков, и их эффективность часто подвергается критике. Для повышения действенности необходимо внедрение более гибких политик, которые учитывают особенности рынка труда и региональные различия. Совершенствование процедур разрешения на работу и усовершенствование мониторинга нелегальной миграции также могут способствовать более эффективному управлению [27].

Влияние миграционных потоков на социально-экономическое развитие российских регионов неравномерно. В ряде регионов мигранты

становятся ключевым элементом рабочей силы, способствуя экономическому росту. Однако другие регионы могут испытывать социальное напряжение из-за недостаточной интеграции мигрантов и конкуренции за рабочие места [28].

Для смягчения демографических вызовов, связанных с миграцией, важно развивать политику социальной интеграции, которая включает языковые курсы и образовательные программы для мигрантов. Учет демографических особенностей регионов поможет разработать более точечные меры поддержки [29].

Международные миграционные тренды существенно влияют на процессы в России. Глобализация и рост миграционных потоков обуславливают необходимость России следовать международным стандартам и практикам в области миграции, чтобы оставаться конкурентоспособной. Так, в своей статье исследователи Н.В. Вологина и С.Н. Погодин отмечают: «Конец XX столетия был обусловлен новым подходом к миграционной политике. Главное внимание было обращено на существующую сегрегацию в таких областях как образование, занятость, жилищная политика, и в целом на борьбу с дискриминацией иммигрантов. Решение этих проблем власти видели в стимулировании самостоятельной активности иммигрантов и вовлечении их в социальную жизнь шведского общества» [30, с. 84]. Интеграция же мигрантов в российское общество варьируется, и на неё влияют факторы, такие как культурные различия, уровень образования и поддержка или её отсутствие со стороны местных властей. Успешная интеграция требует усилий по обе стороны и готовности к диалогу.

Для улучшения восприятия и интеграции мигрантов необходимо внедрение образовательных и культурных инициатив, направленных на взаимопонимание и сотрудничество. Важную роль в этом играют как правительственные программы, так и проекты неправительственных организаций.

Развитие технологий и цифровизация активно меняют процессы управления миграцией, облегчая сбор данных и мониторинг миграционных потоков. Это дает возможность более эффективного управления миграционной политикой, однако требует инвестиций в новые технологические решения и кадровую подготовку.

Международная кооперация является ключевым элементом в решении миграционных вопросов, где Россия могла бы принимать активное участие. Сотрудничество в рамках миграционных соглашений и обмен опытом с другими странами может помочь России в разработке более эффективных стратегий управления.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Россия активно принимает и использует трудовые ресурсы въезжающих на территорию граждан, в первую очередь из стран СНГ, имеющих основную цель – получение надлежащего уровня заработной платы. В период с 2000 по 2024 гг. тенденции миграционных потоков неоднократно менялись в силу экономических и политических факторов, но, так или иначе, в России одной из ключевых проблем остается проблема регулирования трудовой миграции. От того, в каком направлении будет развиваться миграционная ситуация в стране, и какие цели поставят органы власти при реализации миграционной политики, зависят непосредственно дальнейшие темпы экономической модернизации страны.

Проблема ненадлежащего урегулирования миграционных процессов выступает в качестве одного из ключевых направлений деятельности существующих органов власти, поэтому существует необходимость усовершенствования миграционной политики страны, повышения ее качества. Именно переход к политике активных действий оказывает влияние на регулирование направлений миграционных потоков. Отсутствие систематизации законодательных актов по вопросам миграции, несомненно, приводит к возникновению коллизий в миграционном праве, но также затрудняет ознакомление субъектов с действующим законодательством. Отсутствие концептуальной ясности в миграционной политике приводит к непоследовательности решений государственных органов и понижению миграционной привлекательности России для высококвалифицированных специалистов [31].

Также это оказывает влияние на неспособность сформировать необходимые инструменты для структурирования потока рабочей силы в соответствии с существующим спросом на рынке труда. Управление миграционными процессами и их оптимизация требует надлежащего контроля за потоками иммигрантов [32, С. 25]. Недооценка реально существующих масштабов миграционных процессов возникает именно в

связи с ненадлежащим качеством миграционной статистики, что приводит к трудности формирования концептуальной четкости миграционной политики.

На сегодняшний день перед Россией стоит ряд вызовов, а именно:

- усиливающаяся тенденция незаконной миграции и развитие теневого рынка труда (это можно связать с самой экономической системой России, а также с существующими барьерами правового характера); такая тенденция оказывает негативное влияние на саму культуру трудовых отношений;

- снижение уровня миграционной привлекательности для зарубежных граждан, что является отчасти итогом отсутствия концептуальности и непоследовательности миграционной политики. Де-факто, заявляя о заинтересованности в привлечении мигрантов, де-юре органы власти ужесточают миграционную политику, формируют административные барьеры для легального пребывания на территории;

- существующие антимиграционные настроения в обществе. Видится, что в первую очередь это может быть связано с трудностями в интеграции мигрантов с российское сообщество.

Однако, несмотря на складывающиеся отрицательные условия в демографической области и области трудового рынка, реализуемая политика так или иначе остается крайне противоречивой. Противоречия возникают между теми, кто выступает за формирование либеральной модели привлечения миграционных потоков и теми, кто, наоборот, высказывается о необходимости ужесточения политики миграции [33, с. 70].

Вопрос интеграции мигрантов до сих пор остается открытым, так как важность интеграции мигрантов связана не только с социально-экономическим аспектом, но и непосредственно с национальной безопасностью. Если эту проблему рассматривать с правовой точки зрения, то мигранты в России практически не ограничены в правах, за исключением права избирать и быть избранным, в вопросе легального трудоустройства, так как для этого требуется вид на жительство. Однако, в действительности практика показывает, что мигранты сталкиваются с дискриминацией, и, в некоторой степени, маргинализацией, в силу чего необходимо принимать решения, которые обеспечат права зарубежных граждан, понизят уровень социального исключения и теневой занятости [34].

Нелегальная миграция и, как следствие, теневая занятость – насущная проблема, и как показывает мировой опыт, ужесточение политики миграции государством не уменьшает теневую занятость, а наоборот – ограничивает пути легального трудоустройства зарубежных граждан [33, с. 76.].

В таких условиях следует развивать международное сотрудничество, уделив особое внимание развитию единого рынка труда в пределах ЕАЭС, формированию необходимых институтов, в компетенцию которых будет входить вопрос координации трудовой миграции в рамках Союза. Затрагивая вопрос развития межгосударственного сотрудничества, следует выделить еще одно наиболее перспективное направление: взаимодействие в рамках межгосударственного союза пяти государств – БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР), которое является базисом для создания миграционных потоков между странами такой организации.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что на данный момент не существует единого подхода к определению понятий «миграция», «международная миграция», «внешняя миграция». Исследователи вопросов миграции предлагают своё толкование научных и правовых дефиниций. Авторами данной статьи исследована специфика миграционной привлекательности Российской Федерации для граждан стран Центральной Азии и Китая, а также проведен анализ внешней миграции в России: был сделан вывод о том, что миграционные процессы оказывают существенное влияние на экономическое развитие российского государства, его конкурентоспособность на международной арене.

В предложенном исследовании определены пути оптимизации миграционных процессов в России:

- необходимо пересмотреть некоторые параметры внутренней миграционной политики;
- повысить экономический уровень развития наиболее уязвимых регионов;
- усилить межгосударственное сотрудничество со странами постсоветского пространства;

- изучить новые пути развития в вопросах регулирования миграции в рамках межгосударственных объединений.

Проанализированы тенденции внешней миграции, анализ которых показывает, что Россия остается значимой страной назначения для мигрантов, главным образом, из стран СНГ, с устойчивыми потоками трудовой миграции.

Выявлены проблемы в социальной и экономической интеграции мигрантов, что обусловлено как нормативными барьерами, так и социально-культурными различиями.

Исследование обнаружило как сильные, так и слабые стороны существующих нормативных механизмов регулирования миграцией, выделив необходимость их пересмотра для повышения адаптивности и эффективности.

Таким образом, современное развитие в области управления миграцией в России нуждается в реформировании и оптимизации государственных механизмов, также необходимо совершенствовать статистический учёт миграционных потоков, так как актуальная структура управления миграционными процессами в настоящее время показывает недостаточную эффективность в их регулировании. В процессе разработки государственных миграционных стратегий важен учет общественных потребностей. В настоящее время требуется усиление привлекательности России для наиболее образованных мигрантов, что будет способствовать нормализации экономической и демографической сферы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ, 2003. 239 с.
2. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Экон-Информ, 2017. 234 с.
3. Устав Международной организации по миграции // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608397454> (дата обращения: 22.10.2024).
4. Мелихова Н. В. Моделирование влияния социально-экономических факторов на формирование трудовых ресурсов региона: автореф... дис. кан. эконом. наук. М.: 2006. [эл. доступ]. URL: <https://www.dissercat.com/content/modelirovanie-vliyaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-na-formirovanie-trudovykh-resurso/read> (дата обращения: 23.10.2024).
5. Сабетова Т. В. Факторы миграционной привлекательности стран и регионов // Образование, наука и производство. 2014. № 4 (9). С. 36–40.
6. Баринаева В.А., Земцов С.П., Зинов В.Г., Кидяева В.М., Красносельских А.Н., Куракова Н.Г., Семенова Р.И., Федотов И.В., Халимова С.Р., Хафизов Р.Р., Царева

- Ю.В. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». 2020 / под ред. С.П. Земцова М.: РАНХиГС, АИРР, 2020. 119 с.
7. Баринова В.А., Земцов С.П. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116.
8. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 12.10.2024).
9. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель. М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. 245 с.
10. Конвенция Международной организации труда № 97 «О трудящихся-мигрантах» // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/2541192/?ysclid=lenemvx1rc512538952> (дата обращения: 14.10.2024).
11. Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. 30 сентября 2024 // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/materials.html (дата обращения: 03.11.2024).
12. Житин Д.В. Методологические основы управления миграционными процессами // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 1. С. 117–128.
13. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы от 12 мая 2023 г // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение: [сайт]. URL: https://base.garant.ru/72092260/#block_1000 (дата обращения: 16.10.2024).
14. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан на территории Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902357735> (дата обращения: 16.10.2024).
15. Рудакова О.В., Баранов А.С. Россия на мировом рынке труда // Территория науки. 2013. № 2. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-mirovom-rynke-truda> (дата обращения: 30.09.2024).
16. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве: [монография] / Л. Л. Рыбаковский и др.; под ред. Л. Л. Рыбаковского; Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. Москва: Academia, 2009. 431 с.
17. Ломская Т. Приток мигрантов в Россию достиг исторического минимума. Страна становится менее привлекательной для жителей СНГ. 08.04.2019 // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (дата обращения: 29.09.2024).
18. Мамырканов М.А. Внешняя трудовая миграция Кыргызстана в Российскую Федерацию (особенности и последствия): дис. ... канд. социол. наук. 22.00.04. Бишкек.: Национальный университет. 2015. 190 с.
19. Официальная статистика. Ежемесячные оперативные данные по миграции населения: число прибывших и число выбывших // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.09.2024).
20. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 12.11.2024).

21. Понкратова Л.А., Забияко А.П., Кобызов Р.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. университет, 2009. 412 с.
22. Официальная статистика за 2020 год // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.09.2024).
23. Указ Президента РФ от 18.04.2020 N 274 (ред. от 02.01.2021) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (дата обращения: 30.09.2024).
24. Белослудцев А.Н., Дзюба Е.В. Релокация как социально-экономический и правовой институт // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 2. С. 97–123.
25. Полешко А. Изменения в миграционной политике РФ в 2024–2025 годах. 16.10.2024 // MIGRON миграционное агентство: [сайт]. URL: <https://migron.ru/stati/izmeneniya-migratsionnaya-politika-rf-2024-2025/> (дата обращения: 23.10.2024).
26. Любина Д.Е., Саблина М.А., Кучумова Е.В. Теоретические подходы к изучению этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Россия в глобальном мире. 2020. № 16 (39)–17 (40). С. 69–85.
27. Воронина Н.А. Правовые механизмы защиты прав мигрантов в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3 (55). [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-zaschity-prav-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.11.2024).
28. Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю. Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-migratsionnyh-potokov-iz-stran-sng-v-ekonomicheskij-rost-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 03.11.2024).
29. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. Социология. Этнология. 2011. Т. 20. № 1. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-migrantov-vyzovy-politika-sotsialnye-praktiki> (дата обращения: 17.10.2024).
30. Вологина Н.В., Погодин С.Н. Причины межкультурных конфликтов и адаптация иммигрантов в Швеции // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 2. С. 84–96.
31. Прудников А.С. Некоторые направления по совершенствованию правового регулирования в сфере внешней трудовой миграции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 192–195.
32. Тюркин М.Л. Миграционная система России: концептуальные организационно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. 543 с.
33. Управление миграцией и модели миграционной политики: возможности и риски: [сб. статей] / [отв. ред. Ал. А. Громыко]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук, Ин-т лингвоцивилизационных и миграционных процессов при фонде «Русский мир». М.: ИЕ РАН, 2020. 188 с.
34. Миграция и национальная безопасность. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2003. Вып. 11. 148 с.

REFERENCES

1. Rybakovskiy L.L. Migratsiya naseleniya (voprosy teorii) [Population Migration (Issues of Theory)]. M.: ISPI, 2003. 239 p. (In Russian).
2. Rybakovskiy L.L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya Kn. 2. Migratsiya naseleniya: yavleniye, ponyatiye, determinanty. [History and Theory of Population Migration. Book 2: Population Migration: Phenomenon, Concept, Determinants]. M.: Ekon-Inform, 2017. 234 p. (In Russian).
3. Ustav Mezhdunarodnoy organizatsii po migratsii [Constitution of the International Organization for Migration]. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. Available at <https://docs.cntd.ru/document/608397454> (access: 22.10.2024). (In Russian).
4. Melikhova N.V. Modelirovanie vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na formirovanie trudovykh resursov regiona. [Modeling the Impact of Socio-Economic Factors on the Formation of the Labor Resources of the Region]: avtoref... dis. kan. ekonom. nauk. M.: 2006. Available at <https://www.dissercat.com/content/modelirovanie-vliyaniya-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-na-formirovanie-trudovykh-resurso/read> (access: 23.10.2024). (In Russian).
5. Sabetova T.V. Faktory migratsionnoy privlekatelnosti stran i regionov [Factors of Migration Attractiveness of Countries and Regions]. *Obrazovaniye, nauka i proizvodstvo*. 2014. № 4 (9). P. 36–40. (In Russian).
6. Barinova V.A., Zemcov S.P., Zinov V.G., Kidjaeva V.M., Krasnosel'skih A.N., Kurakova N.G., Semenova R.I., Fedotov I.V., Halimova S.R., Hafizov R.R., Careva Ju.V. Nacional'nyj doklad «Vysokotekhnologichnyj biznes v regionah Rossii» [National Report "High-Tech Business in Russia's Regions"]. 2020 / pod red. S.P. Zemcova M.: RANHiGS, AIRR, 2020. 119 p. (In Russian).
7. Barinova V.A., Zemtsov S.P. Predprinimatelstvo i instituty: yest li svyaz na regionalnom urovne v Rossii [Entrepreneurship and Institutions: Is There a Connection at the Regional Level in Russia]. *Voprosy ekonomiki*. 2018. № 6. P.92–116. (In Russian).
8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.10.2018. № 622 «O Kontseptsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2019–2025 gody» [Decree of the President of the Russian Federation of 31.10.2018. No. 622 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025"]. *GARANT. Informacionno-pravovoe obespechenie*. Available at <https://base.garant.ru/72092260/> (access: 12.10.2024). (In Russian).
9. Migranty, migrantofobii i migracionnaya politika [Migrants, Migrantophobia, and Migration Policy]. Otv. red. V.I. Mukomel'. M.: NP "Central'nyj Dom advokata", Moskovskoe bjuro po pravam cheloveka, "Academia", 2014. 245 p. (In Russian).
10. Konventsiya Mezhdunarodnoy organizatsii truda № 97 «O trudyashchikhsya-migrantakh» [Convention of the International Labour Organization No. 97 "On Migrant Workers"]. *GARANT. Informacionno-pravovoe obespechenie*. Available at <https://base.garant.ru/2541192/?ysclid=lenemvxlrc512538952> (access: 14.10.2024). (In Russian).
11. Prognoz sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na 2025 god i na planovyy period 2026 i 2027 godov. 30 sentyabrya 2024 [Forecast of the Socio-Economic Development of the Russian Federation for 2025 and the Planning Period of 2026 and 2027. September 30, 2024]. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii*. Available at https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/materials.html (access: 03.11.2024). (In Russian).

- 12.** Zhitin D.V. Metodologicheskiye osnovy upravleniya migratsionnymi protsessami. [Methodological Foundations of Migration Process Management]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2012. № 1. P. 117–128. (In Russian).
- 13.** Kontseptsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2019–2025 gody ot 12 maya 2023 g. [Concepts of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025 from May 12, 2023]. *GARANT. Informacionno-pravovoe obespechenie*. Available at https://base.garant.ru/72092260/#block_1000 (access: 16.10.2024). (In Russian).
- 14.** Soglasheniye mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Kazakhstan o poryadke prebyvaniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii na territorii Respubliki Kazakhstan i grazhdan Respubliki Kazakhstan na territorii Rossiyskoy Federatsii [Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the Procedure for the Stay of Citizens of the Russian Federation on the Territory of the Republic of Kazakhstan and Citizens of the Republic of Kazakhstan on the Territory of the Russian Federation]. *Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. Available at <https://docs.cntd.ru/document/902357735> (access: 16.10.2024). (In Russian).
- 15.** Rudakova O.V., Baranov A.S. Rossiya na mirovom rynke truda [Russia in the Global Labor Market]. *Territoriya nauki*. 2013. № 2. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-mirovom-rynke-truda> (access: 30.09.2024). (In Russian).
- 16.** Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetском prostranstve [Transformation of Migration Processes in the Post-Soviet Space]. [monografiya]. L.L. Rybakovskiy i dr.; pod red. L.L. Rybakovskogo; Rossiyskaya akad. nauk, In-t sotsial'no-politicheskikh issled. Moskva: Academia, 2009. 431 p. (In Russian).
- 17.** Lomskaya T. Pritok migrantov v Rossiyu dostig istoricheskogo minimuma. Strana stanovitsya meneye privlekatelnoy dlya zhiteley SNG [The Influx of Migrants to Russia Has Reached a Historical Minimum. The Country Is Becoming Less Attractive to Residents of the CIS]. *Vedomosti*. Available at <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/08/798624-chislo-migrantov-rossii> (access: 29.09.2024). (In Russian).
- 18.** Mamyrganov M.A. Vneshnyaya trudovaya migratsiya Kyrgyzstana v Rossiyskuyu Federatsiyu (osobennosti i posledstviya) [External Labor Migration of Kyrgyzstan to the Russian Federation (Characteristics and Consequences)]: dis. ... kand. sotsiol. nauk. 22.00.04. Bishkek.: Natsionalnyy universitet. 2015. 190 p. (In Russian).
- 19.** Ofitsialnaya statistika. Yezhemesyachnyye operativnyye dannyye po migratsii naseleniya: chislo pribyvshikh i chislo vybyvshikh [Official Statistics. Monthly Operative Data on Population Migration: Number of Arrivals and Departures]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (access: 30.09.2024). (In Russian).
- 20.** Chislennost i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Population Size and Migration of the Russian Federation]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (access: 12.11.2024). (In Russian).
- 21.** Ponkratova L.A., Zabijako A.P., Kobyzov R.A. Russkie i kitajcy: jetnomigracionnyye processy na Dal'nem Vostoke [Russians and Chinese: Ethno-Migration Processes in the Far East]. Pod red. A.P. Zabijako. Blagoveshhensk: Amurskij gos. universitet, 2009. 412 p. (In Russian).

- 22.** Ofitsialnaya statistika za 2020 god [Official Statistics for the Year 2020]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (access: 30.09.2024). (In Russian).
- 23.** Ukaz Prezidenta RF ot 18.04.2020 N 274 (red. ot 02.01.2021) «O vremennykh merakh po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ugrozoy dal'neyshego rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)» [Decree of the President of the Russian Federation No. 274 dated 04/18/2020 (as amended on 01/02/2021) "On Temporary Measures to Regulate the Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation in Connection with the Threat of Further Spread of the New Coronavirus Infection (COVID-19)"]. *Konsultant Plus*. Available at https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (access: 30.09.2024). (In Russian).
- 24.** Belosludtsev A.N., Dzyuba Ye.V. Relokatsiya kak sotsialno-ekonomicheskiy i pravovoy institut [Relocation as a Socio-Economic and Legal Institution]. *Rossiya v globalnom mire*. 2023. T. 26. Vyp. 2. P. 97–123. (In Russian).
- 25.** Poleshko A. Izmeneniya v migratsionnoy politike RF v 2024–2025 godakh [Changes in the Migration Policy of the Russian Federation in 2024–2025]. 16.10.2024. *MIGRON migratsionnoye agentstvo*. Available at <https://migron.ru/stati/izmeneniya-migratsionnaya-politika-rf-2024-2025/> (access: 23.10.2024). (In Russian).
- 26.** Lyubina D.Ye., Sablina M.A., Kuchumova Ye.V. Teoreticheskiye podkhody k izucheniyu etnopoliticheskikh konfliktov na postsovetском prostranstve [Theoretical Approaches to the Study of Ethnopolitical Conflicts in the Post-Soviet Space]. *Rossiya v globalnom mire*. 2020. № 16 (39)–17 (40). P. 69–85. (In Russian).
- 27.** Voronina N.A. Pravovyye mekhanizmy zashchity prav migrantov v Rossiyskoy Federatsii [Legal Mechanisms for Protecting the Rights of Migrants in the Russian Federation]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2016. № 3 (55). Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mekhanizmy-zaschity-prav-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii> (access: 03.11.2024). (In Russian).
- 28.** Arzhayev F. I., Andryukhin V. Yu. Vklad migratsionnykh potokov iz stran SNG v ekonomicheskiy rost Rossii na sovremennom etape [Contribution of Migration Flows from CIS Countries to Russia's Economic Growth at the Modern Stage]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: jekonomicheskie i socialnye peremeny*. 2023. № 4. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-migratsionnykh-potokov-iz-stran-sng-v-ekonomicheskiy-rost-rossii-na-sovremennom-etape> (access: 03.11.2024). (In Russian).
- 29.** Mukomel V.I. Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsialnyye praktiki [Integration of Migrants: Challenges, Policy, Social Practices]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. Migratsiya i natsionalnaya bezopasnost [Migration and National Security]. *Nauchnaya seriya: Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyy mir*. Gl. red. V.A. Iontsev. M.: MAKSPress, 2003. Vyp. 11. 148 p. (In Russian).
- 30.** Vologina N.V., Pogodin S.N. Prichiny mezhkulturnykh konfliktov i adaptatsiya immigrantov v Shvetsii [Causes of Intercultural Conflicts and Immigrant Adaptation in Sweden]. *Rossiya v globalnom mire*. 2023. T. 26. Vyp. 2. P. 84–96. (In Russian).
- 31.** Prudnikov A.S. Nekotoryye napravleniya po sovershenstvovaniyu pravovogo regulirovaniya v sfere vneshney trudovoy migratsii [Some Directions for Improving Legal Regulation in the Field of External Labor Migration]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2022. № 3. P. 192–195. (In Russian).

- 32.** Tyurkin M.L. Migratsionnaya sistema Rossii: kontseptualnyye organizatsionno-pravovyye osnovy [Migration System of Russia: Conceptual Organizational and Legal Foundations]: dis. ... d-ra yurid. nauk. Moskva, 2010. 543 p. (In Russian).
- 33.** Upravleniye migratsiyey i modeli migratsionnoy politiki: vozmozhnosti i riski [Migration Management and Models of Migration Policy: Opportunities and Risks]: [sb. statey]. [otv. red. Al. A. Gromyko]; Federalnoye gos. byudzhethnoye uchrezhdeniye nauki In-t Yevropy Rossiyskoy akad. nauk, In-t lingvotsivilizatsionnykh i migratsionnykh protsessov pri fonde «Russkiy mir». M.: IE RAN, 2020. 188 p. (In Russian).
- 34.** Migratsiya i natsionalnaya bezopasnost [Migration and National Security]. *Nauchnaya seriya: Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyy mir*. Gl. red. V.A. Iontsev. M.: MAKS-Press, 2003. Vyp. 11. 148 p. (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Кучумова Екатерина Валентиновна – кандидат философских наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: kuchumova_ev@spbstu.ru

Гафаров Мидхат Сеидахмет оглы – доктор юридических наук, профессор юридического факультета. Бакинский Государственный Университет.

E-mail: msqafarov@mail.ru

Саблина Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Kuchumova Ekaterina V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Higher School of International Relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: kuchumova_ev@spbstu.ru

Gafarov Midhat S. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Faculty of Law. Baku State University.

E-mail: msqafarov@mail.ru

Sablina Marina A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Higher School of International Relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

Authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024.
Одобрена после рецензирования 20.11.2024.
Принята 24.11.2024.

Received 08.11.2024.
Approved after reviewing 20.11.2024.
Accepted 24.11.2024.